

HSSB943: Золотой ворон среди моря

Покинув горный хребет Последовательных Барабанов, Янь Чжаогэ и А Ху сели на спину Пан-Пана и отправились на восток, чтобы после долгого путешествия оказаться в районе Дикого моря.

Перед ними было огромное, густое море. Морская вода имела необычный цвет, она была похожа на снежные равнины, которые колыхались вверх и вниз.

Увидев белоснежную морскую воду, Янь Чжаогэ точно знал, что уже находится во владениях Моря Дикой Природы.

Ситуация здесь была похожа на ту, что была раньше в Великой Западной Пустыне Домена Ветра, бескрайнем океане и Болоте Иллюзорного Моря Мира Восьми Крайностей Домена Озера.

Из-за уникальной обстановки здесь даже сильным боевым практикам было бы трудно пробраться вглубь. Там можно было найти мало людей, так как окружающая среда была действительно очень ужасной.

Поэтому некоторые незаконные преступники, которые не могли обосноваться в других местах, бежали туда.

Все эти люди жили каждый день как попало и были счастливы, просто безвольно проживая свои дни.

Столкнувшись с этими безжалостными людьми, ученики известных родов могли полагаться только на свои навыки, так как все их знания были бесполезны.

Если бы они оскорбили этих незаконных преступников, их, скорее всего, сразу же убили бы, независимо от их происхождения.

Если бы некоторые эксперты были посланы, чтобы отомстить и забрать их жизни, они бы спрятались внутри Моря Дикой Природы.

Если бы им удалось сбежать, все было бы хорошо. Если же нет, то все будет зависеть от того, что уготовила им судьба.

На юго-востоке Территории Неба Ян все остальные, кроме учеников Горы Золотого Двора, к которым люди все еще относились с опаской, должны были быть очень осторожны.

Впрочем, Янь Чжаогэ не считал это место таким уж опасным. Просто все могло усложниться, если новости о пещерном поместье просочились в сеть.

"Венчик", - Янь Чжаогэ заслонил глаза рукой, глядя на бескрайнее море вдалеке.

А Ху передал ему наполовину сломанный венчик. Как только Янь Чжаогэ взял его, перед его глазами мгновенно появилась белая линия, уходящая в глубины Дикого моря с вершины венчика.

Янь Чжаогэ легонько погладил венчик, вливая в него свою истинную сущность.

Венчик слегка задрожал, а блеск белой линии начал постепенно меняться.

Из белой она превратилась в зеленую, а затем стала тускло-золотистой.

Янь Чжаогэ начертил пальцем в воздухе несколько штрихов, образовав простую, деревенскую руну.

Пань-Пань уменьшился, а затем его подхватил А Ху.

Руна увеличилась в воздухе, образовав яркий сгусток света, который окутал Янь Чжаогэ и А Ху.

Затем этот сгусток света, направляемый слабой золотой линией, стремительно понесся в глубины Моря Дикой Природы, напоминая леску удочки, которую втягивают после того, как наживка клюнула.

Сгусток света, окутавший их, превратился в пятнышко света, которое пролетело сквозь Море Дикой Природы и в одно мгновение оказалось далеко-далеко.

Тем не менее, в Диком Море все еще оставались люди, которые заметили это пятнышко света.

Даже если люди поблизости были не незаконными преступниками, а учениками крупных сект, пришедшими на поиски приключений, они тоже были людьми, чья дерзость соперничала с небесами.

Увидев это пятно света, все они поддались искушению и попытались последовать за ним.

Однако скорость их полета была слишком высока, поэтому большинство из них вскоре остались лежать в пыли, не в силах угнаться за ними.

А те немногие, кому удавалось не отставать, видя, что пятнышко света проникает все глубже и глубже в его пределы, невольно замедляли шаг, колеблясь.

Чем глубже в Дикое море, тем больше опасностей.

В этом сгустке света Янь Чжаогэ и А Ху чувствовали, как давление становится все сильнее и сильнее.

Среди густого белого моря появились нефритово-зеленые столбы пламени, которые время от времени внезапно взмывали в небо.

С топором Небесно-Земного Переворота в руках Янь Чжаогэ рубил эти свирепые столбы зеленого пламени, непрерывно открывая путь.

Он распознал, что это Тусклое Пламя Небесной Пустоши, чрезвычайно мощный иньский огонь, который не пылал жаром, а был ледяным холодом, превосходящим холод бесконечной зимы.

Как только человек касался этого огня, не только его плотское тело повреждалось, но и душа сгорала от этого испепеляющего огня, словно черви, впившиеся в плоть человека, от которых было трудно избавиться.

Малейший контакт с ним приводил к поражению.

Только те, кто вошел в царство бессмертных, могли полностью игнорировать угрозу, которую он представлял. Даже Человеческие Экзальты должны были использовать свои глубокие искусства, чтобы смягчить эту угрозу и очистить свой путь от препятствий.

Для боевых практиков, находящихся на стадии Бессмертного Моста и ниже, безопасность не была бы гарантирована, даже если бы они обладали высококлассным Священным Артефактом.

Янь Чжаогэ не боялся этого. Тем не менее, Тусклый Огонь Небесной Дикой Пустоши был лишь одной из многих угроз, существовавших в Море Дикой Пустоши.

Существовало множество других зловещих бед, ничуть не уступающих Небесному Тусклому Огню.

Янь Чжаогэ чувствовал, что во время путешествия он должен быть готов к тому, что в любой момент его окружит и нападёт не один Святой Бессмертного Моста.

Дикое море было чрезвычайно обширным, ведь оно занимало почти треть всей юго-восточной территории Небес Ян.

С таким количеством препятствий, преграждающих путь, даже Янь Чжаогэ при обычном путешествии пришлось бы передвигаться крайне медленно.

К счастью, его вел этот механизм, который позволял им двигаться с высокой скоростью.

Однако это привело к тому, что они двигались по прямой, так как Янь Чжаогэ мог только противостоять надвигающимся опасностям, не имея возможности уклониться от них.

Впрочем, для скорости и эффективности это было в порядке вещей.

В любом случае, с его основой из таких высших боевых искусств, как Бесподобное Небесное Писание, Циклическое Небесное Писание, Небесное Писание Инь Ян и Ладонь Тайцзи Инь Ян, Янь Чжаогэ обладал чрезвычайно богатым накоплением истинной сущности, а его способности к восстановлению были очень велики.

Тем не менее, чем дальше они продвигались в глубины Моря Дикой Природы, тем сильнее становились опасности.

На поздних стадиях тусклый огонь Небесной Пустыни стал редкостью. Вместо него стала гораздо чаще встречаться другая беда, известная как Бледный Черный Дьявол.

Он не вырывался из белого моря. Вместо этого он существовал в виде черного тумана, который окутывал воздух над поверхностью моря.

Этот черный туман, похожий на черные чернила, был еще страшнее, чем Тусклый Огонь Небесной Пустоши.

Разрушительная сила, которой он обладал, была практически эквивалентна разрушительной силе боевого святого конца Бессмертного моста.

Черный туман напоминал липкие чернила, и его было трудно рассеять. Даже если его на время прорвать, он быстро сгущался вновь и продолжал неумолимо атаковать.

Он был вездесущ, существовал во всех направлениях.

В результате создавалось впечатление, что множество экспертов Святого Боевого Искусства девятого уровня одновременно атакуют с разных сторон.

Янь Чжаогэ не стал бы глупо встречать такие атаки лоб в лоб.

Он остановил прежний механизм и переключился на контролируемое им направление и скорость, продвигаясь среди нитей черного тумана.

"Неудивительно, что люди часто говорят, что среди боевых практиков юго-восточной Территории Неба Ян, только Юго-восточный Экзалт может свободно входить и выходить из этого места", - А Ху серьезно посмотрел на черных черных дьяволов в окрестностях, - "Это намного страшнее, чем Черные Кошмарные Бури Великой Западной Пустыни, которые мы видели в Мире Восьми Пределов".

Янь Чжаогэ сказал: "Это вполне естественно. Любая случайная буря, обрушившаяся на Мир Восьми Крайностей, может уничтожить весь мир."

"Молодой мастер..." А Ху внезапно повернулся и посмотрел на Янь Чжаогэ: "Как вы думаете, возможно ли, чтобы практикующие боевые искусства могли усовершенствовать и преобразовать этих Бледных Черных Дьяволов в свою собственную силу?"

В этот момент А Ху выглядел не таким спокойным, как обычно, он выглядел очень торжественно.

"Почему бы и нет?" Янь Чжаогэ рассмеялся: "Во времена до Великого Бедствия существовало высшее боевое искусство, известное как Стремительная Сабля Дьявола Ветра. Оно основывалось на переработке различных зловещих ветров и ассимиляции их в саблю-ци. Бледный Черный Дьявол - это один из возможных вариантов, а также самый сложный с самой большой силой, которую можно высвободить."

"Тем не менее, нужно быть как минимум Святым Боевого Моста Бессмертного, прежде чем начинать совершенствовать Бледного Черного Дьявола".

Услышав это, А Ху не стал продолжать расспросы. Однако по его выражению лица Янь Чжаогэ понял, что здоровяк принял это к сведению.

Независимо от того, насколько неприличным он обычно выглядел перед Янь Чжаогэ, А Ху всегда был очень прилежен, когда дело касалось его культивации.

Разговаривая, они продолжали углубляться в глубины Дикого Моря.

Спустя неизвестно сколько времени Янь Чжаогэ вдруг увидел, как среди черного тумана впереди него забрезжил луч солнечного света, словно плывущие облака заслоняли солнце.

Среди солнечного света неясно вырисовывался силуэт огромной птицы.

Это был трехногий ворон.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103035>